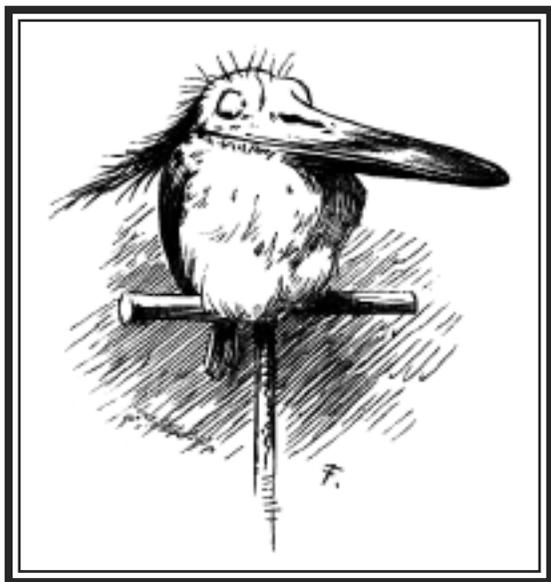

THE LANG COORTIN'

The ladye she stood at her lattice high,
Wi' her doggie at her feet;
Thorough the lattice she can spy
The passers in the street.

“There's one that standeth at the door,
And tirlleth at the pin:
Now speak and say, my popinjay,
If I sall let him in.”

Then up and spake the popinjay
That flew abune her head:
“Gae let him in that tirls the pin:
He cometh thee to wed.”

ЗАТЯНУВШЕЕСЯ СВАТОВСТВО

Дама любила стоять у окна.
Пёсик ложился под ноги.
Через решётку смотрела она,
Кто там идёт по дороге.

Вот незнакомец стоит у дверей,
Дёргает он за звонок.
«Эй, попугай, говори поскорей,
Не отпереть ли замок?»

38

И отвечал ей ручной попугай,
В зале просторном летая:
«Нечего делать, иди открывай,
Он — твой жених, дорогая».

Медленно входит в открытую дверь
Странник, усталый и хворый:
«Милого ты узнаёшь ли теперь,
Так тебя любит который?»

O when he cam' the parlour in,
A woeful man was he!
“And dinna ye ken your lover agen,
Sae well that loveth thee?”

“And how wad I ken ye loved me, Sir,
That have been sae lang away?
And how wad I ken ye loved me, Sir?
Ye never telled me sae.”

Said—“Ladye dear,” and the salt, salt tear
Cam’ rinnin’ doon his cheek,
“I have sent thee tokens of my love
This many and many a week.

“O didna ye get the rings, Ladye,
The rings o’ the gowd sae fine?
I wot that I have sent to thee
Four score, four score and nine.”

“They cam’ to me,” said that fair ladye.
“Wow, they were flimsie things!”
Said—“that chain o’ gowd, my doggie to howd,
It is made o’ thae self-same rings.”

“And didna ye get the locks, the locks,
The locks o’ my ain black hair,
Whilk I sent by post, whilk I sent by box,
Whilk I sent by the carrier?”

“They cam’ to me,” said that fair ladye;
“And I prithee send nae mair!”
Said—“that cushion sae red, for my doggie’s head,
It is stuffed wi’ thae locks o’ hair.”

“And didna ye get the letter, Ladye,
Tied wi’ a silken string,
Whilk I sent to thee frae the far countrie,
A message of love to bring?”

«Если вы правда любили меня,
Что ж вы так долго скитались?
Если вы правда любили меня,
Что же вы в том не признались?»

«Милая, как же?» Ручьём потекли
Жгучие слёзы из глаз.
«Я посылал тебе знаки любви
Множество, множество раз!

Или колец золотых и перстней
Не получила ты в руки?
Их я послал за три тысячи дней
Сто шестьдесят и три штуки».

«Да, вспоминаю, мой странный жених:
Кольца те были так тонки,
Что заказала я сделать из них
Цепь для моей собачонки!»

«Слал ежедневно в коробочке прядь,
Прядь моих чёрных волос.
Разве их почта могла потерять,
Разве курьер не принёс?»

«Их приносили, — она говорит, —
Больше не надо ни пачки!
Вашиими прядями туго набит
Пуфик любимой собачки!»

«А получала из дальних краёв
С лентой и бантом атласным
Ты то письмо, где на сотне листов
Клялся я в чувстве прекрасном?»